

Андрович - 2003 - май (N 19) - с. 30, 31.

Министр

СРЕДИ НЕЗАВЕРШЁННЫХ СОЧИНЕНИЙ

Пушкина есть прозаический отрывок, датированный 1834–1835 годами, под названием "Русский Пелэм". Пушкин задумал эту вполне оригинальную прозу под впечатлением от прочитанного им ещё в 1828-м по-английски романа Эдварда Бульвер-Литтона "Пелэм, или Приключения джентльмена". И, как человек порядочный, в черновом наброске не преминул указать источник замысла – тем более что поминал английскую книгу и прежде ("Роман в письмах").

Не грех и нам поинтересоваться тем, чем интересовался сам Пушкин. Рекомендация достойная.

АВТОР 110 ТОМОВ СОЧИНЕНИЙ, НАПЕЧАТАННЫХ ТОЛЬКО ПРИ ЕГО ЖИЗНИ, ЭДВАРД БУЛЬВЕР-ЛИТТОН В НАШИ ДНИ ОСНОВАТЕЛЬНО ЗАБЫТ. Забвение и заслуженное, и незаслуженное.

Бульвер-Литтон угодил как бы в "зазор" между великими. Он был гораздо моложе Байрона и Вальтера Скотта, но существенно старше Диккенса и Теккерея. В период с 1826 года, когда Байрона уже не было в живых, а разорившийся Скотт отложил перо, и до 1837 года, когда появились "Посмертные записки Пиквикского клуба", английскую прозу курировал Бульвер-Литтон. Впоследствии ему пришлось отойти на второй план по целому ряду причин.

Его отец выслужился в генералы из сквайров. Английский сквайр, говоря по-русски, – это богатый, привилегированный, уважаемый крупный землевладелец, вроде русского помещика, почти дворянин, но не аристократ. До конца дней старший Бульвер оставался грубым простым солдафоном. Мать была менее знатного рода, зато гораздо образованнее и начитаннее, чем папаша.

От отца Эдвард унаследовал способности к кулачному мордобою (в благородной фор-

ме английского бокса) и страсть к верховой езде – в седле он чувствовал себя лучше, чем в кресле. От матери – книжность и стремление к непрерывному образованию.

Эдвард Бульвер делил себя меж политикой и литературой. Рано начав сочинять, он в 1830–1850-х годах успел побыть членом палаты общин (сперва от либералов, затем

от консерваторов), а в 1858-м занял пост министра колоний в консервативном кабинете лорда Дерби. Благодаря его деятельности на этом посту на карте мира появились две новые английские колонии – Квинсленд в Австралии и Британская Колумбия на западе Канады.

Тяжелее проблем колониальной политики оказалась личная жизнь Бульвер-Литтона. Розина Уиллер, законная жена Эдварда и мать его двоих детей, изнывала от собственных литературных амбиций, раздражалась вечной деловой занятостью мужа и остро ненавидела свою свекровь. Из трёх источников вытек их развод после девяти лет совместной жизни. Однако через двадцать с лишним лет после развода супруги схлестнулись на поприще политики и неразделённых детей. Розина устроила скандал на предвыборном собрании, и Эдвард ничтоже сумняшеся заявил, что его бывшая жена сумасшедшая, и даже сумел упрятать её в лечебницу. Друзья буйной дамы извелили её на волю, а Бульвер-Литтон, обвинённый в неджентльменском поведении, ушёл с поста министра...

диз и при жизни автора заполняли текущий репертуар лондонских театров. Но по "удельному весу" и популярности он заметно уступал Диккенсу, Коллинзу и Теккерею.

Неожиданные признаки шумного успеха наметились в отношении последнего романа Бульвера "Кенелм Чиллингли". Однако автор этого не увидел. Дописав роман, он внезапно скончался.

А.К.

